

**АЛЕКСАНДР КУРЬЯНОВ
И ПАРТНЁРЫ**
адвокатское бюро

Адвокатское бюро г. Москвы
«Александр Курьянов и партнёры»
129626, Москва, проспект Мира, д. 102, стр. 30
тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76
msk-legal.ru, info@msk-legal.ru

В Департамент образования и науки г. Москвы
129090, г. Москва, ул. Большая Спасская, д.15, стр. 1
donm@mos.ru

от Курьянова Александра Александровича,
адвоката Адвокатской палаты г. Москвы,
регистрационный номер 77/12478,
действующего в интересах

У.А.А., ученицы 6-го класса «А», и её родителей
У.А.С. и У.Е.И.

Адрес для направления корреспонденции:
129626, Москва, Проспект Мира, д. 102, стр. 30
для АБ «Александр Курьянов и партнёры»
тел.: +7(495)664-55-96, info@msk-legal.ru

ЖАЛОБА

на действия работников педагогического состава школы

I. Фактические обстоятельства, предшествующие подаче жалобы

У.А.А., 00 мая 2011 года рождения, обучается в 6А классе ГБОУ г. Москвы «Школа № 0000».

00 июня 2024 года классный руководитель Ф.О.А. в срочном порядке вызвала У.Е.И. – мать ученицы класса У.А.А. с дочерью на разговор в главный корпус школы.

По приезде Е.И., А.и трёх её одноклассниц – Д.К., С.Щ. и В.М. вызвали в кабинет директора школы.

В кабинете также находились шесть работников школы:

- Г.Н.Ю. – заместитель директора по содержанию образования;
- Г.М.В. – заместитель директора по воспитанию и социализации;
- Б.Л.В. – педагог дополнительного образования;
- Т.М.П. – педагог-организатор;
- Ф.О.А. – учитель математики, классный руководитель;
- К.Г.Р. – специалист по социальной работе.

Девочек поставили к стенке в ряд и стали допрашивать относительно событий, произошедших 00 июня 2024 года.

По версии педагогического состава, А.У. на перемене сделала видеозапись девочки, находящейся за сантехнической перегородкой (в кабинке) женского туалета, чему якобы имеются видео-доказательства, и родители «пострадавшей» девочки обратились с соответствующим заявлением в полицию.

На вопрос о том, что произошло, А.У. и другие девочки рассказали, что у них есть традиция махать друг другу руками через стенку туалетной кабинки, когда они находятся в соседних. В тот день, А., зайдя в туалетную комнату и услышав, что кто-то находится в кабинке туалета, подумала, что это кто-то из её подруг и помахала рукой через дверцу кабинки.

Девочка, находившаяся внутри, испугалась, что её сняли на видеокамеру, поскольку в руке А. был телефон. Девочку сразу успокоили и объяснили, что никакой съёмки не было.

Однако она пожаловалась своему учителю, которая подошла к девочкам, чтобы узнать, что случилось. А. объяснила, что произошло недоразумение, камера телефона была выключена и ещё раз извинилась перед разволновавшейся девочкой.

В ответ на объяснение А. члены педагогического состава школы стали агрессивно указывать пальцами на А., в грубой форме угрожая, что её ждёт уголовная ответственность, потому что она совершила преступление. При том, что уголовная ответственность в России наступает не ранее, чем с 14 лет.

Затем подруг А. попросили выйти, а присутствующие продолжили угрожать полицией одиноко стоявшей у стены девочке. При этом, на просьбу матери продемонстрировать доказательства, убедившие их в виновности А., отвечали отказом, настаивая, что доказательства вроде как имеются.

После этого, присутствующие попросили Ф.О.А. – классного руководителя А. — охарактеризовать последнюю.

О.А. начала с того, что А. учится на двойки и тройки. Мать А., отслеживающая успеваемость дочери, возразила, что это неправда и предложила ознакомиться с классным журналом, где фиксируются оценки детей. Проигнорировав предложение, учитель продолжила, что А. часто прогуливает уроки, что также не соответствует действительности и опровергается сведениями о посещении детьми школьных занятий, содержащимися в классном журнале. Кроме того, классный руководитель сообщила присутствующим, что А. обманывает её, отпрашиваясь с уроков, ссылаясь на боли в ноге. Между тем, есть медицинское заключение, подтверждающее, что у девочки был разрыв передней крестообразной связки, о чём не могла не знать классный руководитель, поскольку у А. освобождение от посещения уроков физкультуры в связи с травмой. Затем О.А. заявила, что А. вообще не её ученица и под её классным руководством обучается всего первый год.

Далее вмешалась Г.Н.Ю. – заместитель директора по содержанию образования – и сообщила, что в следующем учебном году А. не допустят к обучению в математическом классе О.А., поскольку её знания профильного предмета не соответствуют уровню класса и необходимо выбрать другой класс. При этом школа может предложить только общеобразовательный или кадетский класс, поскольку лингвистический уже полностью сформирован.

После чего уточнили адрес проживания ученицы и предложили найти школу поближе

к дому – фактически открыто предложили как можно скорее сменить школу.

По итогу заместитель директора сказала, что принято решение о постановке А. на внутришкольный учёт и её матери необходимо в январе явиться на слушание по этому вопросу.

После ответа растерянной матери о том, что она подумает насчёт перевода ребёнка в другую школу, присутствующие взбодрились, одобрили решение и ответили, что «если вы сейчас быстренько найдёте куда уйти, мы сообщим родителю (испугавшейся девочки), что Вы приносите извинения и уходите из нашей школы». Тогда заявления в полицию не будет.

Также присутствующие настоятельно рекомендовали «уходить уже сейчас», потому что доучиваться остаток учебного года в математическом классе бессмысленно, раз на следующий год А. в математический класс точно не возьмут.

Затем присутствующие спросили у девочки, чем она увлекается и что ей нравится. Видимо, чтобы подсказать, в какую школу лучше перевестись. А. ответила, что увлекается рисованием (дважды в неделю занимается в художественной школе при ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова»), на что ей с ухмылкой ответили, что это всё совершенно несерьёзно, а Е.И. сделали замечание, что она плохо воспитывает дочь, не следит за её образованием, поскольку ребёнок посещает мало дополнительных занятий.

После разговора Е.И. представили на подпись протокол заседания комиссии, который вёлся в процессе встречи, где было указано, что имеется видеозапись,

подтверждающая виновность А. Однако мать девочки отказалась подписывать протокол, поскольку видеозапись не была ей продемонстрирована.

Отказ вызвал сильное недовольство Г.М.В. – заместителя директора по воспитанию и социализации, который вновь стал громко и агрессивно угрожать подачей заявления в полицию. Как выяснилось позднее, это отец «пострадавшей» девочки.

После согласия матери А. привлечь полицию для восстановления справедливости, протокол всё-таки переписали, указав, что о наличии видеозаписи известно исключительно со слов «пострадавшей» девочки. Имя девочки в протоколе указано не было.

После возвращения домой у А. случился нервный срыв и страшная истерика. Она плакала из-за того, что она не такая, недостойная, плохая. Порезала написанную ранее картину. Переживала, что её прилюдно высмеяли и унизили. Сказала, что боится идти в школу, боится классного руководителя, осуждения одноклассников, сплетен о том, что её вызывали на комиссию и поставили на внутришкольный учёт. Ребёнок очень сильно подавлен, потерял доверие к учителям, считает, что недостойно учиться в этой школе.

Публично голословно и необоснованно обвинять ребёнка, как минимум, непедагогично. Своими действиями и словами члены педагогического состава школы сознательно культивировали в ребёнке чувство вины, что не должно быть признано нормальным.

II. Правовое обоснование нарушения прав обучающегося

Согласно п. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребёнка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, в отношении детей не допустимы любые формы психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствие заботы небрежное обращение, грубое обращение

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на уважение личности и человеческого достоинства – достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее также – «Закон об образовании») государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на принципах гуманистического характера образования, приоритета жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, воспитания взаимоуважения.

Часть 1 ст. 34 Закона об образовании закрепляет права обучающихся, в частности право обучающегося на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, на охрану жизни и здоровья (п. 9).

Часть 3 ст. 43 Закона об образовании закрепляет, что дисциплина в организации, осуществляющей образовательную деятельность, поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, педагогических работников. Применение психического насилия по отношению к обучающимся не допускается.

Образовательная организация обязана создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (п. 2 и п. 3 ч. 6 ст. 28 Закона об образовании).

Согласно п. 2.1. Положения о профессиональной этике педагогических работников Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 0000» (далее также – «Положение о профессиональной этике») педагогические

работники при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их деятельности.

Согласно п. 2.3. Положения о профессиональной этике педагогические работники призваны исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как ГБОУ Школа № 0000 в целом, так и каждого педагогического работника.

Между тем, действия шести членов педагогического состава школы, поставивших двенадцатилетнюю девочку к стене и в грубой форме, указывая на неё пальцем, в присутствии её матери, рассказывающих, что она преступница и угрожающих в ближайшее время обратиться в полицию для привлечения её к уголовной ответственности, можно квалифицировать как эмоциональное насилие (буллинг).

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в Методических рекомендациях для сотрудников образовательных организациях высшего образования, курирующих воспитательную работу с молодёжью, по профилактике буллинга (травли) среди обучающихся даёт следующее определение буллингу:

Буллинг – это психологическое или физическое воздействие, особый вид насилия, направленный на личность или группу, как правило, неспособных защититься физически или психологически, с целью подчинения, формирования страха. Буллинг может проявляться

в разных формах: в форме распространения слухов, прямых и косвенных угроз, физического или словесного нападения, в изоляции (бойкоте), манипуляциях.

Также в рекомендациях отмечено, что **эмоциональное насилие** связано с воздействием на психику жертвы, **наносит психологическую травму путём словесных оскорблений или угроз, запугивания, которыми умышленно вызывается эмоциональная неуверенность.** Именно к этой форме можно отнести вербальный буллинг, где орудием служит голос, в частности, распространение обидных слухов, сплетен и т.д.

Подобно физическому насилию, высказывания, полные ненависти, являются покушением на свободу других людей, потому что такое **эмоциональное воздействие хотя и не оставляет видимых следов на теле, но имеет психологические последствия**, которые проявляются с течением времени.

Оскорбительный контекст активизирует мысль, изменяет мыслительный процесс, создавая постоянный стресс, страх и недоверие – физические последствия нефизического воздействия. Иначе говоря, вербальный буллинг легко может не только вывести человека из состояния равновесия, но и **причинить психологическую травму, наносящую вред на всю жизнь.**

Согласно п. 2.3. Положения о профессиональной этике педагогические работники также призваны исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей, не терять чувство меры и самообладания.

В связи с чем стоит отдельно отметить действия заместителя директора по воспитанию и социализации Г.М.В. – отца «пострадавшей» девочки.

Видится, что под влиянием личного интереса, пренебрегая этическими правилами, М.В. воспользовался административным ресурсом школы с целью оказания давления на несовершеннолетнего ребёнка и её мать, запугивая их уголовной ответственностью и, игнорируя объяснения школьницы, утверждая, что он располагает доказательствами, подтверждающими совершение ребёнком преступления.

В случае, если 22.12.2023 состоялось заседание комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (о чём ни А.У., ни её мать не были уведомлены), несмотря на нарушение п. 4.1., был также нарушен п. 5.11. Положения о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений ГБОУ города Москвы «Школа № 0000» согласно которому при возникновении прямой или косвенной личной заинтересованности члена комиссии в разрешении спора, включённого

в повестку дня заседания комиссии, соответствующий член комиссии не принимает участия в рассмотрении указанного вопроса.

Согласно п. 2.5. Положения о профессиональной этике в процессе своей профессиональной деятельности педагогические работники **обязаны воздерживаться от грубости, злой иронии, пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений.**

Согласно п. 3.1. Положения о профессиональной этике педагогические работники в процессе взаимодействия с обучающимися при оценке поведения и достижений учащихся стремятся укреплять их самоуважение и веру в свои силы, показывать возможности совершенствования, повышать мотивацию обучения, защищают их интересы и благосостояние и прилагают все усилия для того, чтобы защитить их от физического и (или) психологического насилия, применяют свою власть с соблюдением законодательных и моральных норм и состраданием.

Согласно п. 3.2. Положения о профессиональной этике в процессе взаимодействия с учащимися **педагогические работники обязаны воздерживаться от** оценки их личности и личности их законных представителей, **предвзятой и необъективной оценки** их деятельности и поступков, предвзятой и необъективной оценки действий законных представителей учащихся.

Согласно п. 4.2. Положения о профессиональной этике педагогические работники в процессе взаимодействия с законными представителями учащихся должны проявлять внимательность, тактичность, доброжелательность, желание помочь, выслушивать объяснения или вопросы внимательно, не перебивая говорящего, проявляя доброжелательность и уважением к собеседнику.

В нарушение приведённых пунктов, члены педагогического состава школы публично высмеяли и обидели интересы ребёнка, профессионально увлекающегося рисованием, а также упрекнули его мать в том, что она не так воспитывает ребёнка.

Кроме того, нельзя признать допустимым поведение классного руководителя Ф.О.А., которая, в нарушение п. 2.15 Положения о руководителе класса в ГБОУ Школе № 0000, публично в присутствии матери ребёнка заявила не соответствующие действительности факты об успеваемости и якобы многочисленных пропусках ученицей занятий, а также о том, что она якобы симулирует, чтобы не посещать занятия физкультуры.

Также после окончания публичного разбора над ребёнком, классный руководитель продолжила запугивать мать Анны, говоря о том, что неважно осуществил ребёнок съёмку или нет, он всё равно должен нести ответственность.

Таким образом, на несовершеннолетнюю А.У. было оказано психологическое давление, оказавшее на неё негативное воздействие и тем самым причинившее нравственные страдания. Девочке изначально были созданы условия, в которых она не могла чувствовать себя защищённо и комфортно. Двенадцатилетнюю девочку поставили у стены и шестеро членов педагогического состава стали публично в присутствии матери девочки указывать на неё пальцем, обвиняя в совершении преступления. Несмотря на объяснения А., что никакой фото- или видеосъёмки не было даже в мыслях, члены педагогического совета продолжали утверждать, что у них имеются неопровержимые доказательства, в связи с чем в случае подачи заявления в полицию неминуемо наступит уголовная ответственность. Напугав несовершеннолетнего ребёнка и её мать, параллельно высмеяв увлечение девочки и упрекнув её мать в плохом воспитании ребёнка, «виновной» стороне было настоятельно предложено как можно скорее перевестись в другую школу, чтобы на А. не подали заявление в полицию.

Пунктами 1, 2 ст. 4, ст. 5, п.1 ст. 7 Закона РФ от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» предусмотрено, что осуществление прав детей является целями политики государства и органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностные

лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов.

В соответствии с п. 5 Методических рекомендаций по организации и проведению органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, контрольных (надзорных) мероприятий, профилактических мероприятий в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования (направлены письмом Рособнадзора от 31.03.2022 N 02-77), основанием для проведения внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий может быть наличие у контрольного (надзорного) органа сведений о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям либо выявление соответствия объекта контроля параметрам, утвержденным индикаторами риска нарушения обязательных требований, или отклонения объекта контроля от таких параметров. Настоящую жалобу необходимо рассматривать как сведения о причинении вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям – правам в том числе академическим обучающейся У.А.А.

Согласно п. 5.2. Методических рекомендаций в рамках государственного контроля (надзора) внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия проводятся в виде документарных и выездных проверок. В соответствии с п. 6.2.1. Методических рекомендаций, выездная проверка проводится на основании решения уполномоченного должностного лица контрольного (надзорного) органа по месту нахождения (осуществления деятельности) контролируемого лица и (или) его филиалов.

На основании изложенного, руководствуясь положениями Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»,

ПРОШУ ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ:

1. Провести внеплановую выездную проверку Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы «Школа № 0000» по обстоятельствам, изложенным в настоящей жалобе;

2. В случае подтверждения обстоятельств, указанных в настоящей жалобе, восстановить нарушенные права У.А.А. – признать незаконными решение комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений и/или приказ директора школы Б.И.Е. о постановке У.А.А. на внутришкольный учёт, а также принять меры по пресечению нарушения прав обучающейся работниками образовательной организации в будущем.

Приложение:

1. Скриншоты переписки между Ф.О.А. и У.Е.И.;
2. Выдержки из электронного дневника У.А.А. об успеваемости и посещении занятий;
3. Копия заключения врача травматолога ортопеда Л.В.А. от 21.04.2023;
4. Копия протокола магнитно-резонансной томографии коленного сустава от 30.03.23;
5. Доверенность и ордер лица, подписавшего настоящую жалобу.

Представитель семьи У., адвокат

_____ /Курьянов А.А./

11 июня 2024 года